

во все времена получалось неплохо зарабатывать на войнах, как, впрочем, и самим государствам. Как отмечается в ряде исследований, Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну нацией должников, а по окончании войны стали крупнейшим кредитором и получили доступ к ранее закрытым для США европейским рынкам. По итогам Второй мировой войны США стали сверхдержавой и приобрели не только политическое и экономическое превосходство, но и опыт получения прибыли от войн. Главным выгодополучателем оказался американский капитал, но и население Штатов реально почувствовало экономическое процветание и заметный рост благосостояния.

В последующие годы США, используя сочетание многократного превосходства своей военно-политической и экономической мощи над остальными державами и доминирование в глобальных финансах и технологических стандартах, сформировали существующий сейчас порядок в мировой экономике и стали главными бенефициарами этого миропорядка.

Правда, экспансия великих держав, в том числе и военная, — очень затратное мероприятие. Еще современник Маркса и Ленина британский экономист Джон Аткинсон Гобсон в своей работе «Империализм» 1902 года показал, что прибыль от этого получает не общество, не торговцы, не налогоплательщики, «а лишь финансовый капитал, ищущий прибыльных вариантов инвестирования», особенно если государство готово вести внешнюю политику военным путем и защищать новые инвестиции своими вооруженными силами и политическим контролем подчиняемых территорий.

Таким образом, у войн, прошлых и будущих, есть вполне рациональные предпосылки, связанные с конкуренцией и экспансией национальных капиталов. Глобализация войнам не помеха, а деглобализация — тем более. К тому же военный метод изъятия прибавочного продукта во все времена считался альтернативой коммерческому методу, а регулярные военные походы за добычей были основным источником финансирования вооруженных сил.

В относительно мирные десятилетия после Второй мировой войны «жесткая» военная сила уступила место «мягкой силе», и добычей победителей стали рынки, контроль за потоками капиталов, производственными цепочками

и торговлей, а также потребительский спрос подчиненных территорий.

Именно поэтому нельзя утверждать, что современные войны слишком затратны и никогда не смогут окупиться. На самом деле сверхдержавы, инициирующие войны, приобретают вполне реальные экономические и политические ценности за счет ослабления других государств, а также за счет консолидации союзников и вассалов.

Региональные державы, проводя успешные военные операции, также могут усилить свою внутреннюю мощь и влияние на периферию, что влечет определенные экономические выгоды. Этим сейчас, например, занимается Турция. А операция российских вооруженных сил в Сирии — это превосходный пример сверхэффективных, в том числе и для экономики, военных действий.

Критерии эффективности

С экономической точки зрения военные операции эффективны в трех основных вариантах. Первый вариант, когда участие в войне приносит для страны в целом реальную прибыль, превышающую все возможные издержки на подготовку и проведение военных действий, а также потери от противодействия противника и убытки от действий третьих стран, которые могут вводить торговые ограничения и санкции. Для США экономически

выгодным оказалось участие в двух мировых войнах, для Великобритании — Первая опиумная война против Китая в 1840–1842 годах, в результате которой англичане получили многомиллионные контрибуции, гигантский китайский рынок сбыта для тысяч тонн опиума из своих индийских колоний и Гонконг в придачу. Итогом франко-прусской войны 1870–1871 годов, которая принесла колоссальные выгоды немцам, стало появление единого Германского государства — Deutsches Reich. Для Российской империи (и ее промышленности) оказались чрезвычайно выгодны завоевания в Средней Азии в 1850–1870-х годах.

Второй вариант — это когда военная компания направлена на превентивное противодействие внешним угрозам. В случае успеха общие затраты будут заведомо меньше ущерба для экономики, вреда для населения и целостности государства в сравнении с возможными последствиями нападения набравшего силу противника и войны, в том числе и террористической) на своей территории. Прекрасный пример — российская операция в Сирии, где затраты в основном операционные и эксплуатационные, и они не выходят за пределы бюджета Минобороны. При этом за пять лет военной кампании ликвидировано более 133 тыс. боевиков и 865 главарей бандформирований, наши военнотружа-

щие приобрели боевой опыт, усилено присутствие России в восточном Средиземноморье, что обеспечивает исполнение Турцией условий конвенции Монтрё и дает гарантии безопасности сотен миллионов тонн российских экспортных поставок из черноморских портов, на долгие годы поставлен крест на конкурирующие с российскими проекты газотранспортной и нефтепроводной систем монархий Залива через территорию Сирии в Европу, закупки и экспорт наших вооружений создает тысячи рабочих мест в России.

Третий вариант, когда военные конфликты происходят на периферии и запускают инновационное развитие страны. Холодная война хоть и держала весь мир в страхе перед термоядерной катастрофой, но одновременно стимулировала глобальный научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие не только в СССР и США, но и в большинстве стран, вовлеченных в конкуренцию философских, культурных и научных идей капиталистической и социалистической систем.

Сейчас к основным инновационным направлениям в области вооружений можно отнести искусственный интеллект, комплексы взаимодействия машин и военнослужащих, беспилотные боевые машины и автономное оружие, гиперзвук, направленная энергия, кибернападение и кибербе-